

Отмечая целесообразность и своевременность принятия рассматриваемых правил, следует указать и некоторые недостатки данного нормативного правового акта.

В частности, среди основных направлений взаимодействия государственных органов указан контроль за движением материалов уголовного и административного производства по экологическим преступлениям и административным правонарушениям в правоохранительных и судебных органах. По нашему мнению, осуществление контроля за движением материалов уголовного и административного производства по экологическим преступлениям и административным правонарушениям в судебных органах является превышением должностных полномочий органов исполнительной власти. Если в правоохранительных органах такой контроль возможно осуществлять в порядке внутриведомственного контроля, то в отношении судебных органов контроль со стороны органов исполнительной власти невозможен, т. к. в этом случае нарушается принцип независимости судей.

¹ Обзор о результатах природоохранной деятельности органов внутренних дел за 2009 год /Архив МВД РК за 2009 год.

² Там же.

Түйін

Бұл баяндамада Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдарының экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз етуде босқа органдармен қарым қатынас мәселелерін қарастырылған.

Resume

In given clause interaction of law-enforcement bodies of Republic Kazakhstan with other state bodies in maintenance of ecological safety is considered.

Пен С. Г., декан юридического факультета Карагандинского университета «Болашак», кандидат юридических наук

ДАТАЦЕНТРИЧНОСТЬ ПРОТИВ ДОКУМЕНТОЦЕНТРИЧНОСТИ В ПОДХОДАХ К ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

По нашему мнению, следователь должен абстрагировать и вносить данные, расставлять приоритеты, а расчеты, проверки и стыковки должен делать компьютер. Этот подход можно охарактеризовать как «датацентричность против документоцентричности». Следователь должен сосредоточить свои усилия и аналитические способности в сфере интеллектуального творчества, развивать навыки абстрактного мышления в ходе

расследования, которым не обладает компьютер, а все остальные операции, в основе которых заложен любой алгоритм, должны быть выполнены машиной.

Причиной многих нарушений уголовно-процессуального закона является стремление конкретного правоприменителя избавиться от всё более возрастающей нагрузки. Последние изменения в УПК РК о введении новой формы предварительного расследования - упрощенного досудебного производства (Глава 23-1 УПК РК), инициированные Следственным комитетом МВД РК, лишь подтверждает данный тезис. При этом, уже сейчас можно сказать о том, что данное законодательное решение стало не лучшим образцом оптимизации расследования, так как руководители следственных подразделений столкнулись с тем, что уголовные дела, оконченные в форме упрощенного досудебного производства, возвращаются к ним из судов для производства предварительного следствия в полном объеме, так как подсудимый заявляет в судебном заседании об отказе от признания вины.

Как видно, экстенсивный подход оптимизации не срабатывает и, в конечном итоге, лишь увеличивает объем работы правоприменителя. Законодательное совершенствование системы производств заслуживает специального исследования и в рамках настоящей статьи мы лишь используем данный аргумент для того, чтобы апеллировать к высокой востребованности средств и методов, повышающих эффективность расследования в соотношении затраченных сил и ресурсов к полученному результату.

Проблема организации деятельности в конкретной отрасли, не может быть изолированной от общей тенденции изменения качества государственного управления в целом. Это отражение общих подходов, но на более детальном уровне. Понятие «качество государственного управления» вошло в русский язык сравнительно недавно. Это перевод английского термина «good governance»¹ (дословно: «хорошее правление»), подразумевающего степень приближения процесса принятия и воплощения государственных решений к идеалу.

Выделяются следующие критерии качества государственного управления по версии ООН: ценности государственного управления, критерии качества государственного управления; политические ценности (ценности законодательной власти); ориентация на консенсус (consensus oriented); совместная работа граждан и власти (participation); отзывчивость реагирования, оперативность (responsiveness); правовые ценности (ценности судебной власти), равенство и недискриминация (equity and inclusiveness); верховенство права (rule of law); социально-экономические ценности (ценности исполнительной власти); результативность и экономичность (effectiveness and efficiency); универсальные организационные ценности, прозрачность (transparency); подотчетность (accountability)².

Как видно, здесь приведены конечные цели, идеальные результаты и ориентиры государственного управления в целом, однако даже на таком уровне обобщения можно точно сказать какие позиции, исходя из имеющегося инструментария и методики расследования преступлений, достигнуты не будут. Например, такие приоритеты как прозрачность и подотчетность гражданскому обществу вообще недостижимы в настоящее время, так как процедура расследования не обеспечивает своевременное информирование участников уголовного судопроизводства о принадлежащих им правах. Как видно, процессуальная регламентация прав и обязанностей в УПК РК еще не гарантирует их реализации.

Полагаем, что уменьшение учетной работы и сугубо делопроизводственных процедур, связанных с документооборотом, положительно скажется на состоянии реализации прав участников уголовного судопроизводства. Так, следователь (дознатель) затрачивает много времени на документальную фиксацию собственного решения о возбуждении уголовного дела либо отказе в таковом. Речь идет о карточках статистической отчетности всех форм и видов, которые были введены для оптимизации правовой статистики и приведения ее к единообразию. Используемый механизм заполнения этих карточек позволяет сотруднику (оператору) КПСУ ГП РК вносить определенные параметры движения материалов и уголовных дел в базу данных, но абсолютно нерационален с точки зрения документооборота, так как возвышает техническую сторону деятельности над содержательной. В итоге следователь выполняет совершенно несвойственную ему работу, которая к тому же не требует специфических навыков и может быть выполнена самим сотрудником учетно-регистрационного подразделения. Указанная проблема возникла из-за диссонанса традиционного документооборота на бумажном носителе и электронной базой данных. Выходом из этой ситуации, отражающим датацентричный подход, может стать постепенное замещение некоторых процессуальных решений электронным документом, встроенным в систему оповещения заинтересованных лиц.

Другими видами учетной деятельности, не являющейся датацентричной, то есть не направленной на формирование фактических данных и ограниченной документально-техническими задачами, является ряд процессуальных решений и действий. Например, уведомление надзирающего прокурора о принятом процессуальном решении, вызов лиц для проведения следственных действий, направление запросов в медицинские диспансерные учреждения, а также запросы в иные государственные органы в зависимости от фабулы дела. Здесь кроется большой потенциал для алгоритмизации этих процессов и их автоматизации, ибо расходование рабочего времени следователя на эти виды работ создает колоссальную нагрузку с мизерным коэффициентом полезного действия.

Весьма точно проблему преобладания документоцентричности подметили Брауде-Золотарев М. Ю. и Новиков В. В. По их мнению, недостаточная отдача от внедрения компьютеров вызвана неправильной постановкой задачи в проектах информатизации. Чаще всего IT-проекты направлены на дублирование в электронной форме тех или иных существующих административных процедур. Это повышает удобство работы государственных служащих, но не затрагивает внешние проявления их деятельности: сроки согласования документов или принятия решения, удовлетворенность граждан и организации. При этом финансовая эффективность деятельности госаппарата, которой любят говорить чиновники, возможно, одно из последних по важности потенциальных результатов информатизации³.

Абсолютную справедливость этого утверждения мы можем наблюдать в организации работы следственного аппарата в отечественных органах уголовного преследования. Компьютеризация и оснащение оргтехникой решило только техническую проблему, не затронув технологический аспект. В лучшем случае, решена проблема формирования баз данных оперативными и следственными подразделениями, однако характер и содержание деятельности на новый качественный уровень не перешли. Иными словами, следователи и дознаватели всего лишь сменили орудия труда — печатные

машины на компьютеры и принтеры. На первоначальном этапе это сильно оптимизировало расследование уголовных дел, однако в современных условиях недостаточно просто продуцировать процессуальные документы, так как необходимо оптимизировать сам характер деятельности, а не только средства ее осуществления.

Следовательно, научно-техническое совершенствование деятельности по расследованию преступлений должно решать не только технические, но и технологические задачи. При этом все озвученные идеи укладываются в международные стандарты менеджмента качества, так ISO 15926 — Стандарт датацентрического информационного моделирования и интеграции данных предполагает четырехмерную модель данных без привязки к предметной области («высшая онтология»). Именно в этом направлении должны быть сосредоточены результаты научных исследований, относящихся к проблемам доказывания в уголовном процессе, развитию научно-технических средств доказывания, а также исследования в области криминалистической методики расследования преступлений.

Наиболее заметным препятствием служит архаизм и статичность такого критерия оценки доказательств в уголовном процессе, как допустимость. Сама категория допустимости безусловно необходима и крайне важна, однако элементы, которые входят в ее содержание должны быть адаптивными, гибкими, позволяющими регулировать правоприменение в отрыве от какой-то одной формы закрепления доказательств, чтобы не приходилось с появлением новых технических возможностей каждый раз вносить изменения в УПК РК.

Не так давно в следственной и судебной практике был период, когда цифровое фото судами воспринималось критически, как источник фактических данных, незащищенный от фальсификации и потому сомнительного доказательственного значения. В настоящее время криминалисты органов уголовного преследования совершенно забыли, что такое фотолаборатория и химические реагенты для фотопечати, так как все это закономерно вытеснил цифровой формат, позволяющий получать снимки мгновенно и, кроме того, формировать обширнейшую базу фотоснимков.

Итак, что ожидает нас в противостоянии датацентричности и документоцентричности? Думается, что подходы к организации преступлений вряд ли изменятся кардинально в один момент, скорее всего будет поэтапный переход, но это все равно произойдет. Традиционное понимание документального источника фактических данных уже расширено в уголовном процессе и охватывает понятие «электронный документ», а это требует организовывать расследование преступлений таким образом, чтобы сосредоточить усилия следователя на поиске источников информации, а не на обслуживании процедурности.

---

¹ What is Good Governance? United Nations. Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. Режим доступа: <http://www.unescap.org/pdd/prs/ProjectActivities/Ongoing/gg/governance.pdf>

² Брауде-Золотарев М. Ю., Новиков В. В. Электронное государство и качество государственного управления. // Интернет и современное общество: Труды X Всероссийской объе-

диненной конференции. Санкт-Петербург, 23–25 октября 2007 г. — СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2007. — С. 182-185.

³ Там же.

Түйін

Бұл мақалада қылмысты тергеуді ұйымдастырудың әр түрлі амалдары қарастырылады және тергеушінің есепке алу (тіркеу) қызметі мен шығармашылық жұмысын ажырату ұсынылады.

Resume

This article discusses various approaches to crime investigation and proposed division of accounting (registration) activities and creative work of the investigator.

Куставлетов Х. М., старший преподаватель кафедры криминалистики Карагандинского юридического института МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических

Тыштыков Р. С., магистрант Карагандинского юридического института МВД РК им. Б. Бейсенова

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Преступления, связанные с распространением, хранением наркотических средств, в настоящее время представляет собой серьезную опасность для всего мирового сообщества. В связи с этим, Генеральная ассамблея ООН приняла в 1988 г. Конвенцию ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» и объявила минувшее десятилетие «Десятилетием Организации Объединенных Наций по борьбе против злоупотребления наркотиками»¹. Наше государство полностью поддерживает все перспективные начинания в области борьбы с этим видом преступлений.

К сожалению, тенденции к снижению числа преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в Республике Казахстан нет. В 2006 г. их число составляло 10423 преступления, в 2007 — 10502, в 2008 — 10065, и только за 6 месяцев 2009 г. их число уже достигло 5557².

Основным направлением противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, несомненно, является выявление и расследование